

РУССКИЙ ЯЗЫК В ВУЗАХ

Н.В. МЕДВЕДЕВА, Л.С. ФОМИНЫХ

Виды нарушений точности речи в письменных творческих работах студентов-билингвов

В статье проанализированы нарушения точности русской речи в письменных работах студентов-билингвов. Проведена дифференциация ошибок, уточнены причины их возникновения.

Ключевые слова: *билингвизм; интерференция; речепорождение на русском языке; изложение; нарушения точности речи.*

Natalia V. Medvedeva, Larisa S. Fominykh

Kinds of Speech Accuracy Degenerations in Written Creative Works of Bilingual Students.

Speech accuracy degenerations in written works of bilingual students are analyzed in the article. The differentiation of mistakes is held and its' reasons are specified.

Key words: *bilingualism; interfering; speech production in Russian; written reproduction; speech accuracy degenerations.*

В процессе получения высшего образования студенты-билингвы испытывают затруднения при передаче содержания текста или при его порождении на русском языке. Эти затруднения обусловлены комплексом причин, среди которых существенную роль играет интерференция родного и русского языков. В лингвистических источниках категория точности характеризуется по разным основаниям: с точки зрения предмета речи и знаний о нем и с точки зрения оптимального отбора языковых единиц для выражения смыслов, а именно: «...точность как свойство, присущее правильному (адекватному, истинному) отражению мира... мыслью автора, и точность как свойство, возникающее при выражении

мысли автора, когда эта мысль адекватно “взята словом” и “запущена” в канал коммуникации при передаче ее другому лицу» [Мучник 1996: 246–247].

«Мысль автора точна, если она соответствует отражаемому фрагменту внеязыковой действительности, если она представляет именно то, что должно быть сказано в данной ситуации для ее адекватного отражения» [Там же: 245].

Принято различать два вида точности: фактическую и коммуникативную. Под фактической точностью понимают неискаженность передаваемого содержания исходного текста [Ассуирова, Савова и др. 2009]. Под коммуникативной – адекватное понимание речи адресатом, употребление слов в полном соответствии с их значением.

Чтобы выявить затруднения, связанные с явлениями интерференции родного (коми-пермяцкого) и русского языков, с бакалаврами 2–4 курсов (всего участвовало 42 студента) была проведена диагностика – подробное изложение, которое в ряду других творческих работ (сжатых изложений, мини-сочинений, сочинений-рассуждений) подтвердило разнообразный характер ошибок, нарушающих точность речи студентов-билингвов.

Соотнесение исходного и ошибочного варианта употребления языковых единиц представлено в таблице.

Наталья Владимировна Медведева, кандидат филологических наук, зав. кафедрой методики преподавания русского языка и литературы

E-mail: basha_n@mail.ru

Лариса Сергеевна Фоминых, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания русского языка и литературы

E-mail: lakafo@yandex.ru

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет

ул. Сибирская, д. 24, Пермь, 614990, Россия

Perm state humanitarian-pedagogical University

24, Str. Sibirskaya, Perm, 614990, Russian

Federation

Сопоставление исходного текста и фрагментов студенческих изложений

Исходный текст	Фрагменты студенческих работ
Нурка Произошло это в далеком таежном поселке. Директор местной школы Виктор Иванович был разбужен рано утром громким стуком в дверь. В комнату вошел молодой эвенк, одетый в оленью доху. — Глупая, не идет. Думает, я ей хочу хуже сделать, — сказал он, прикрывая дверь. Хозяин дома <i>*с недоумением смотрел*</i> на странного посетителя и ждал объяснения. — Дайван меня зовут, — представился незнакомец. — Учиться в Ленинград еду. На половине дороги моя собака Нурка догнала меня. Люди болтают, будто у тебя хорошие собаки, возьми и Нурку. Собака, <i>*прижавшись к стенке*</i>, бросала на учителя враждебные взгляды. Это была остроухая собака, рыжая, статная, с пушистым, как у лисы, хвостом и белой грудкой. Виктор Иванович сразу <i>*угадал*</i> в ней чистокровную лайку и, конечно, обрадовался. Но Дайван <i>*продолжал*</i>: «Одно условие ставлю: пока я жив, Нурку не считай своей. С учебы вернусь — разыщу тебя, возьму ее обратно»<i>*</i>. — Согласен, — сказал учитель. Дайван толкнул плечом дверь, шагнул через порожек, но вдруг забеспокоился, вернулся. Подтащил Нурку к кровати, <i>*привязал*</i> к ножке. Нурка, как будто вдруг поняв, что хозяин навсегда уходит от нее, ринулась к нему, завывала диким голосом. Пытаясь оторваться от кровати, она волчком вертелась <i>*вокруг*</i> натянутого ремня, металась как бешеная. Поселили ее на дворе. Много дней собака ничего не ела, дичилась, <i>*тосковала*</i> по хозяину. Шли дни, недели... Очень нескоро Нурка стала понемногу привыкать к новой обстановке. И вот прошло три года. Из Ленинграда вернулся Дайван. Первым делом он отправился к дому директора школы. — Нурка жива? — спросил он, волнуясь. Видно, все годы разлуки с любимой собакой мучил <i>*его*</i> этот вопрос. <i>*Жалко было Виктору Ивановичу расставаться с полюбившейся ему собакой, но он помнил уговор*</i> и велел школьному сторожу привести Нурку. Сторож с недоверием оглядел Дайвана и спросил, зачем ему понадобилась собака. Когда же узнал, что перед ним старый хозяин Нурки, то решил не отдавать ее. Что-то ворча себе под нос, он вошел в сарай и вывел собаку.	Нурка <i>*Хозяин смотрел на гостя непонятными*</i> глазами. <i>*Дайван рассказал, что собака на половине дороги догнала его. Поведал*</i> и о том, чтоб директор взял Нурку к себе. <i>*Собака, упираваясь к стене*</i>, бросала на него враждебные взгляды. <i>*Виктор Иванович сразу узнал*</i>, что это была чистокровная лайка. <i>*Но Дайван сказал*</i> свое <i>*условие*</i>. <i>*Уходя, Дайван вдруг забеспокоился и вернулся обратно, подтащил Нурку к ножке кровати и подвязал*</i>. <i>*Дайван, уходя, привязал ее к ножке кровати, чтобы она не смогла за ним угнаться*</i>. И она завывала, волчком вертелась, чтобы хоть как-то вырваться. Ей не удавалось. <i>*Пытаясь оторваться от кровати, она вертелась... на*</i> натянутом ремне. <i>*У Нурки было долгое тоскование*</i> по хозяину. <i>*«Нурка жива?» — спросил он. Видно, что все эти три года её*</i> мучил этот вопрос. <i>*Жалко было Виктору Ивановичу расставаться, но ...*</i> был уговор.

Исходный текст	Фрагменты студенческих работ
Дайван сорвался с места, быстро пошел ей навстречу. Собака тщательно обнюхала его и <i>*равнодушно отвернулась*</i>. Старый хозяин <i>*схватил ее за шерстяные щеки*</i>, поднял морду, заглянул в глаза, сказал что-то по-эвенски, затем с силой <i>*отбросил собаку от себя*</i>, повернулся и пошел прочь. Но сторож <i>*показал*</i> ему не Нурку, а <i>*ее дочь*</i>, как две капли воды похожую на мать. Директор бросился в сарай, <i>*отвязал*</i> <i>*настоящую*</i> Нурку. Она по привычке метнулась по двору, <i>*наткнулась на след*</i> Дайвана и рванулась к калитке. Виктор Иванович и сторож выбежали на улицу. Молодой эвенк лежал на пыльной земле, сбитый собакой. А она, <i>*ласкаясь*</i>, прижималась к нему, нежно <i>*повизгивая*</i>. Оба были бесконечно счастливы. (По Г. Федосееву).	<i>*Дайван, увидев собаку, побежал к ней навстречу. Но собака, обнюхав его, *бездушно развернулась*.</i> <i>*Старый хозяин схватил ее за щеки, посмотрел ей в глаза, что-то сказал по-эвенски, *бросил собаку прочь*.</i> <i>*Дайван с силой отбросил собаку *назад* и пошел прочь.</i> <i>*Дайван *потеребил ее за шерстяные щеки*, что-то сказал по-эвенски и *отошел* прочь.</i> <i>*Но сторож ...*принес* ему не Нурку, а *его* дочь.</i> <i>*Тогда Виктор Иванович бросился в сарай и отвязал *старую* (в значении *прежнюю, настоящую*) Нурку.</i> <i>*Директор все понял. Побежал в сарай, *связал* Нурку, а та *ринулась на след* Дайвана.</i> <i>*Молодой эвенк уже лежал на земле, сбитый собакой, а она *ласкала* его.</i> <i>*Она прижималась к нему, нежно *привизгивая*.</i>

Примечание. Ошибки, фиксирующие искажения точности речи, маркированы звездочками и выделены курсивом. Фрагменты студенческих работ расположены параллельно с соответствующими фрагментами исходного текста.

В процессе обработки результатов работ студентов-билингвов было определено, какими причинами вызваны нарушения, касающиеся искажений точности речи. Это позволило сделать вывод о том, какой вид точности чаще страдает в письменных работах: фактическая (незнание предмета речи, неверные представления о нем) или коммуникативная (неточный выбор языковой единицы для передачи смысла).

Нередко нарушения точности речи имеют комплексный характер: ошибки, проявляющиеся на грамматическом уровне, часто порождают деформацию и на лексическом уровне; неполнота речи (пропуск необходимых элементов) приводят к нарушению логичности речи и, как правило, к лексическим нарушениям — все это искажает точность передаваемого содержания. В работе Б.С. Мучника «Основы стилистики и редактирования» дана типология ошибок, касающихся нарушения коммуникативной точности речи. Четыре типа нарушений связаны с неразличением языковых единиц, сходных по каким-либо характеристикам: 1) сходных по значению; 2) сходных по звучанию; 3) сходных по звучанию и по значению; 4) не сходных ни по звучанию, ни по значению, но относящихся

к одному семантическому полю, одной предметной области [Мучник 1997: 251].

Проанализируем ошибки, допущенные студентами-билингвами в изложении:

1. Нарушения, связанные с употреблением языковой единицы без учета оттенков ее лексического значения или лексической сочетаемости:

а) употребление слова с похожим, но неточным значением:

Дайван, уходя, привязал ее к ножке кровати, чтобы она не смогла за ним **угнаться** (вместо **увязаться**);

Но сторож не хотел отдавать ее и **принес** (вместо **привел**) ему не Нурку;

Виктор Иванович сразу **узнал** (вместо **понял**), что это была чистокровная лайка. Хозяин смотрел на гостя **непонятными** глазами (вместо **с недоумением смотрел**). И др.;

б) нарушение лексической сочетаемости слов:

Но Дайван **сказал** свое **условие** (вместо **поставил условие**).

2. Искажение смысла вследствие неточного выбора словообразовательного аффикса (способа словообразования) соответствующей лексической единицы:

а) употребление слова без учета словообразовательного значения аффикса:

Директор все понял. Побежал в сарай, *с-вязал* Нурку, а та ринулась на след Дайвана (вместо *от-вязал*);

Уходя, Дайван вдруг забеспокоился и вернулся обратно, подтащил Нурку к ножке кровати и *под-вязал* (вместо *при-вязал*);

б) ошибочное словообразование:

У Нурки было долгое *тоскование* по хозяйну (вместо *тоска*).

3. Неточное употребление предлога из-за непонимания его значения в контексте:

Пытаясь оторваться от кровати, она вертелась *на* натянутом ремне (вместо *вокруг натянутого ремня*).

4. Неточный выбор слова определенной части речи вследствие непонимания выражаемых им грамматических значений:

а) искажение точности речи вследствие неверного понимания категории возвратности/невозвратности:

Молодой эвенк уже лежал на земле, сбитый собакой, а она *ласкала* его, прижималась к нему (вместо *ласкалась*);

б) нарушение точности речи из-за ошибочного выбора категории рода:

«Нурка жива?» — спросил он. Видно, что все эти три года *её* мучил этот вопрос (в изложении её, т.е. собаку; по тексту его, т.е. Дайвана);

Но сторож не хотел отдавать её и *принес* ему не Нурку... а *его* (вместо её) дочь.

5. Нарушение точности вследствие речевой неполноты — пропуска необходимого элемента (слова, словосочетания, части предложения):

Старый хозяин... *бросил собаку... прочь* (вместо *отбросил собаку от себя*, *повернулся и пошел прочь*) —

наречие с локативной семантикой присоединяется к глаголу, обозначающему действие другого субъекта;

Жалко было Виктору Ивановичу расставаться, но *...* был уговор (вместо Жалко было Виктору Ивановичу расставаться *с полюбившейся ему собакой*, но *он помнил* уговор) —

происходит пропуск необходимых элементов повествования. В связи с этим становится непонятно, с кем жаль было расставаться, какой был уговор и почему чувство жалости от расставания противопоставлено

(при помощи противительного союза *но*) этому уговору (нарушение логики текста).

Все это приводит к «склейке» фрагментов, по смыслу не сочетающихся друг с другом; лексические связи языковых единиц становятся случайными, что приводит, во-первых, к нарушению логичности, во-вторых, к речевой ошибке (нарушению лексической сочетаемости) и, в-третьих, к нарушению точности речи.

Как правило, причины, запускающие «цепную реакцию» деформаций, не только вызывают комплекс нарушений на разных языковых уровнях (морфемном, морфологическом, лексическом), но и снижают впечатление о качестве речи пишущего: ее полноте, логичности. Все это не дает возможности адекватно передать смысл текста и сказывается на точности речи, например:

Дайван потерял ее за шерстяные щеки, что-то сказал по-эвенски и *отошел* прочь (вместо исходного варианта: Старый хозяин схватил ее за шерстяные щеки, поднял морду, заглянул в глаза, *сказал что-то по-эвенски, затем с силой отбросил собаку от себя, повернулся и пошел прочь*).

Неверный выбор глагола: *отошел* вместо *ушел* или *пошел* — связан с непониманием словообразовательного значения префикса: *ото-йти прочь* — в значении 'отступить, но остаться здесь же' вместо *у-шел* или *по-шел* — со значением 'удалиться, покинув какое-нибудь место, отправиться куда-нибудь' [Ожегов 1985: 719]; наречие *прочь* со значением 'дальше от какого-то места, долой' [Там же: 544] усиливает основное значение глагола движения.

В примере:

Дайван с силой *отбросил* собаку *назад* (вместо *отбросил собаку от себя и пошел прочь*) —

происходит смешение стилистических синонимов — наречий *прочь* и *назад*. Кроме этого, пропущены необходимые для передачи мысли слова *отбросил собаку от себя и пошел прочь*. В результате происходит объединение начального и конечного фрагментов фразы с необоснованным сближением слов *отбросил* и *назад*, вследствие чего нарушается лексическая сочетаемость, возникает логическая ошибка, обусловленная неточным словоупотреблением.

В проанализированных студенческих работах нарушение точности речи является следствием следующих факторов:

– неверным употреблением лексической единицы в связи с неточным представлением о ее значении;

– непониманием словообразовательной семантики русских морфем, чаще всего приставок, или неверным словопроизводством;

– нарушением лексической сочетаемости слов;

– непониманием контекстуального значения слова, приобретаемого им в предложении;

– незнанием грамматических форм слов;

– недостаточно развитыми коммуникативными умениями пишущего, необходимыми для создания связного текста.

Таким образом, в письменных творческих работах студентов-билингвов фиксируются нарушения точности речи, связанные прежде всего с коммуникативными процессами. Ошибки являются следствием неверного выбора языковой единицы, неправильного встраивания ее в речь и деформации грамматических характеристик лексем.

ЛИТЕРАТУРА

Ассуирова Л.В., Савова М.Р., Смелкова З.С. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты. – М., 2009.

Мучник Б.С. Культура письменной речи: Формирование стилистического мышления: Пособие для учащихся 10–11-х классов средн. школ, гимназий. – М., 1996.

Мучник Б.С. Основы стилистики и редактирования. – Ростов н/Д, 1997.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1985.

REFERENCES

Assuirova L.V., Savova M.R., Smelkova Z.S. et al. Ritoricheskie osnovy zhurnalistiki. Rabota nad hanrami gazety, Moscow, 2009.

Muchnik B.S. Kul'tura pis'mennoi rechi: Formirovanie stilisticheskogo myshleniya: Posobie dlya uchashchikhysya 10–11-kh klassov sredn. shkol, gimnazii, Moscow, 1996.

Muchnik B.S. Osnovy stilistiki i redaktirovaniya, Rostov na Donu, 1997.

Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka, ed. N.Yu. Shvedovoi, Moscow, 1985.

К сведению авторов и читателей журнала

Журнал «Русский язык в школе» входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК по специальностям: 10.01.00 – литературоведение, 10.02.00 – языкознание, 13.00.00 – педагогические науки. В 2017 г. ВАК совместно с Ассоциацией научных редакторов и издателей (АНРИ) провели анкетирование с целью выработки как общих рекомендаций для повышения качества научных изданий, находящихся в «Перечне ВАК», так и рекомендаций по включению журналов в международные базы научного цитирования. Отвечая на вопросы анкеты, мы поняли: чтобы расширить присутствие журнала в международном пространстве, привлечь новых авторов, мы должны изменить структуру журнала – помещать рядом с текстом статьи аннотацию, ключевые слова, аффилиацию авторов, список литературы на английском языке. В дальнейшем мы планируем доработать наш сайт, присваивать статьям идентификатор DOI, помогающий найти статью в Интернете.

В связи с этим просим вас обратить внимание, что статья, подготовленная для нашего журнала, должна содержать: **1) титульный лист**, в который входят: а) название статьи, оно должно быть информативным и достаточно кратким (аббревиатуры не допускаются); б) ФИО всех авторов с адресами электронной почты каждого автора; в) полное название учреждения(ний), откуда представляется работа, и его местонахождение; **2) аннотацию** (основная и наиболее читаемая часть работы, основывающаяся на фактах) без аббревиатур и сокращений; ее текст должен быть структурированным и состоять из четырех обязательных разделов: а) цель исследования; б) методы; в) изложение основных полученных результатов; г) краткие выводы исследования, основанные на собственных результатах; **3) ключевые слова** (не более 10), способствующие индексированию статьи в информационно-поисковых системах; **4) список источников и литературы** должен включать в себя все работы, использованные автором. Все эти части статьи приводятся также на английском языке.

Объем статьи не должен превышать 12–14 страниц (кегель 14 через 1,5 интервала), а список цитируемой литературы должен содержать не менее 8–10 наименований.